

САНСА

Путь Сансы был долгим и трудным. Она была невероятно устала и голодна, но не хотела останавливаться. Она была почти у цели. Она должна была увидеть его, единственную семью, о местонахождении которой знала. Она знала, что, хотя в детстве она была холодна и жестока с ним, он не прогонит её. Это никогда не был он. Таким он никогда не был. Джон всегда был так добр к ней, даже когда она вела себя с ним отвратительно.

Теперь она могла увидеть Черный Замок. В Винтерфелле она слышала, что теперь он - лорд-командующий Ночного Дозора. Она также знала, что многие Северяне злились на него за то, что он пропустил одичалого через стену. Она знала, что Рэмси воспользуется этим, чтобы избавиться от Джона. Он скажет, что Джон позволит одичалым убивать и насиловать столько, сколько они захотят, и что Джона нужно убить, чтобы остановить его.

Она не могла этого допустить, она должна была спасти Джона.

Когда они прибыли к воротам Черного Замка, в замке было очень тихо. Как будто кто-то умер.

Дозорный выглянул из-за стены замка и спросил, кто они такие. Леди Бриенна ответила, что они путешественники, которые пришли поговорить с лордом-командующим Сноу. Лицо мужчины вытянулось, и он приказал открыть ворота. Двор был заполнен не только печальными дозорными, но и одичалыми, которые тоже выглядели печально.

Их встретил человек по ту сторону стены. Мужчина был худым, с седыми волосами и выглядел очень мрачно.

"Вы ищете лорда-командующего Джона Сноу?" Бриенна кивнула. «Тогда я с сожалением должен сообщить вам, что лорд-командующий скончался».

Санса почувствовала, как ее мир рушится. Ее последний известный член семьи исчез. Она почувствовала, как внутри у нее все похолодело, и сдавленный всхлип попытался вырваться из горла.

«Это миледи Санса из дома Старков, родная сестра Лорда-Командующего». - сказала Бриенна. Глаза мужчины расширились.

«Я сожалею о вашей потере, миледи. Сейчас мы готовимся к его похоронам. Так что, если вы хотите попрощаться, я могу проводить вас в его покои». Санса кивнула и слезла с лошади. Бриенна и Подрик поспешили за ней, следуя за Ночным Стражем. Они последовали за ним до комнаты лорда-командующего. Это была маленькая комната, меньше, чем она могла предположить, но это была комната Лордов-командующих.

Вот он, ее последний брат. Теон сказал, что не убивал Брана и Рикона, но как долго они могли

выжить в дебрях Севера, когда их старшие братья не выжили в окружении верных людей.

Джон лежал на столе, выглядело, что он просто спит, если бы не дыры в его черной одежде и скорбные всхлипы Призрака, лежавшего на земле у стола. Она медленно подошла к телу Джона, словно не желая его беспокоить. Он был весь в крови, но это не помешало ей прикоснуться к его щеке. Он был холоден на ощупь, и все, чего ей хотелось, - это увидеть его живым.

«Прошу прощения, миледи». Санса вздрогнула от мелодичного голоса. Она была так поглощена мертвым телом Джона, что не заметила молодого человека, сидящего рядом. "Вы сестра Джона?" спросил он.

Санса кивнула и попыталась вытереть слезы, но вместо этого их стало еще больше. «Как...» она должна была спросить, она должна была знать. "Как он умер?"

Молодой человек выглядел мрачным. «Его предали. Это были люди, которые были недовольны тем, что Джон спас одичалых в Хардхоуме. А затем позволил им пройти через стену. Итак, они выманили его и закололи ножом. Но Эдд, один из верных Джону, отправился за одичалыми, и мы арестовали их и посадили в ледяные камеры. Мы собираемся казнить их после похорон».

Джона предали. Прямо как отца, как Робба, как Брана и Рикона. Неужели каждому Старку быть преданным людьми, которым они доверяют? Прежде чем она успела повторить, кто-то вошел в комнату. Санса никогда раньше не встречала эту женщину, но сразу узнала ее по тому, как она выглядела.

Она была высокой и красивой, с длинными рыжими волосами, в малиновом платье, которое, должно быть, было не очень теплым, и с красным рубином на колье. Даже ее глаза были красного цвета. Она слышала много историй о красной женщине Станниса и о ее колдовстве, когда та была заложницей в Красном замке.

«Вы Мелисандра из Ассая?» спросила Санса, просто чтобы убедиться. Женщина кивнула, но смотрела на Джона. Хорошо ли они знали друг друга? Может они любовники? При этой мысли она почувствовала, как что-то сдавило у нее в животе. Она тряхнула головой, чтобы избавиться от этой мысли.

Затем в комнату вошли еще трое. Один из них был бывшим дозорным, суровым. Двое других не были из ночного дозора. Один был пожилым мужчиной с бородой и начинал терять волосы, а другой явно был одичалым. Он был высоким, с безумно рыжими волосами и бородой.

"Миледи." Сказал пожилой мужчина и кивнул ей. Затем он повернулся к красной женщине. "Вы можете что-нибудь для него сделать?" Это привлекло всё внимание Сансы. Неужели они собираются применить какое-то безумное заклинание, чтобы вернуть ее брата?

«Я не знаю сира Давоса». Это был знаменитый Луковый Рыцарь. Человек, который спас

Станниса Баратеона при осаде Штормового Предела. "Но я попытаюсь."

Красная женщина подошла к Джону и поманила молодого человека, чтобы тот помог ей. Она попросила сурового мужчину принести воды, после чего они с молодым человеком начали раздевать Джона. Санса отвела глаза. Несмотря на то, что он ушел, она хотела сохранить достоинство Джона.

Через некоторое время Санса осмелилась посмотреть, закончили ли они. Они закончили раздевать его и накрыли небольшим покрывалом его... пах. То, что она увидела, потрясло ее. Его грудь и живот были покрыты дырами. Уродливые колотые раны покрыли его, а самая жестокая была у него на сердце, как будто кто-то воткнул нож и прокрутил его. Она почувствовала, как глаза увлажнились.

Дозорный вернулся с водой, и Красная женщина начала свой ритуал. Это были самые длинные минуты в жизни Сансы. Она стояла и смотрела, как женщина работала и пела на другом языке.

Но все было напрасно. Красная жрица остановилась, а Джон все еще лежал мертвый. Она давно перестала верить в сказки и песни, но в глубине души надеялась, что какой-нибудь бог сжалятся и вернет ей Джона. Все вышли из комнаты, кроме нее и молодого человека.

«Миледи, мы должны подготовить его к похоронам сейчас». Это снова был молодой человек. Она посмотрела на него, но едва могла разглядеть его из-за слез в глазах, которые так и рвались наружу.

"Как вас зовут?" Она спросила.

«Атлас, я... был управляющим лорда-командующего». Сказал он тихо.

«Атлас, ты ... ты не против оставить меня наедине с ним ненадолго?» Атлас одарила ее доброй улыбкой и кивнул. «Я вернусь позже с какой-нибудь одеждой для него».

Санса кивнула, когда Атлас ушел. Едва он закрыл за собой дверь, как Санса разрыдалась. Она подошла к Джону, уткнулась лицом в его грудь и заплакала. Она зашла так далеко, чтобы добраться до него, но обнаружила, что он мертв, покинул её. Она искала своего последнего брата только для того, чтобы узнать, что кто-то забрал его у нее. Жестоко и хладнокровно убил его.

Ее добрый, добрый Джон, который, как бы она ни относилась к нему в детстве, всегда одаривал её доброй улыбкой и ласковым словом.

Она не знала, сколько времени просидела там, плача на грудь Джона. Но слишком скоро Атлас вернулся с одеждой, в которой будет одет Джон.

Она помогала Атласу, как могла, но была слишком убита горем, чтобы оказать большую помощь. Она села в кресло у стола лорда-командующего. Именно тогда она увидела нечто странное.

В сундуке у камина лежало четыре разноцветных камня. Они были прекрасны, и свет пламени отражался в твердой поверхности камней.

"Где Джон взял это?" - спросила Санса. Атлас повернулся к ней и покачал головой. «Я не знаю, миледи. Однажды они просто оказались здесь, когда я убирался, и не мне расспрашивать лорда-командующего».

Пока Атлас продолжал свою работу, над ними повисла тишина, но когда он закончил, то повернулся к ней. У него был такой вид, будто он чем-то встревожен и хочет что-то сказать.

"В чем дело?" - наконец спросила Санса.

«Просто... яйца... ну, они как-то странно влияли на него». Санса видела, что это было на уме молодого человека в течение некоторого времени. Она кивнула ему, чтобы он продолжал. «Ну, с тех пор, как он получил яйца, они как будто всегда были у него на уме, понимаешь. Он даже видел их во сне. Однажды, когда я пришел убираться, он разговаривал во сне и повторял снова и снова: "огонь и кровь" и бросил их в огонь. Атлас какое-то время молчал, но потом снова заговорил. «Я подумал, что, может быть, нам следует положить их на погребальный костер вместе с ним. Я думаю, что они много значили для него и, возможно, должны быть с ним, когда он уйдет».

Санса посмотрела на яйца. По какой-то странной причине она согласилась с Атласом: если они так много значили для Джона, они должны быть с ним. Это было странное чувство, которое шло вразрез со всем, чему ее учили королева Серсея и Мизинец. Сжечь четыре ценных драконьих яйца вместо того, чтобы продать их, например за армию. Они никогда бы не допустили такой глупости, но она не была ими, и яйца ей не принадлежали. Они должны быть с ним.

Она кивнула в знак согласия. Больше ничего не было сказано, а потом вернулись те, кто уже выходил из комнаты. Они готовились переместить Джона. Она поспешила из комнаты навстречу Бриенне и Подрику, которые ждали снаружи. Уже стемнело, и звезды и луна ярко светили.

«Они готовы к встрече с лордом-командующим, миледи». - тихо сказала Бриенна. Они прошли во двор, где был устроен костер, и стали ждать вместе с остальными дозорными. Никто, казалось, не обращал особого внимания на Сансу и ее спутников, дозорные горевали и, похоже, не заботились о том, что две женщины присоединились к ним во дворе. Впервые она заметила, что среди дозорных и одичалых было также несколько Баратеонов. «Должно быть, это выжившие из армии Станниса», - подумала она про себя.

Потом они спустились с телом Джона. Его несли на деревянной доске с прикрепленными к ней

ручками, для простоты переноски. Атлас последовал за ними с яйцами в руках.

Мужчины положили Джона на погребальный костер, и Атлас положил вокруг него яйца, а затем они сошли с костра. Человек с суровым лицом шагнул вперед вместе с Атласом. Он держал в руках четыре факела и протянул Атласу одного, а затем двух других мужчин, которых Санса раньше не видела. Они зажгли их до того, как заговорил первый мужчина. Но Санса перестала обращать внимание. Единственное, что она увидела, было лежащее там тело Джона.

Затем она почувствовала, как что-то большое и теплое движется рядом с ней. Это был Призрак, лютоволк Джона. Раньше она этого не замечала, ее мысли были поглощены потерей брата, но он был невероятно большим. Он был размером с маленькую лошадь, и она подумала, что если он позволит, маленький ребенок легко сможет использовать его в качестве транспорта. Он посмотрел ей в глаза и грустно заскулил, она положила руку ему на шею для поддержки, чтобы пройти через это, ей понадобится вся её воля.

Она снова повернулась к костру. Теперь они его зажигали. Она попыталась сдержаться, но не смогла. Начиналось все с малого, но слёзы наполняли глаза. Вскоре она перестала обращать внимание на окружение. Единственное, что ее волновало, - это то, что она никогда больше не сможет поговорить с Джоном, попросить у него прощения за то, как она относилась к нему в детстве, никогда не сможет вспомнить о жизни с ним в Винтерфелле до их отъезда.

Должно быть, она стояла там какое-то время, плакала, всхлипывала и смотрела в огонь, когда это случилось.

Покрытая пеплом фигура Джона вышла из пламени. Он вышел из огня живым и держа в руках двух маленьких драконов, и еще двое сидели на плечах. Она замерла, не в силах даже дышать, не веря собственным глазам. Должно быть, это сон, подумала она. Мертвецы не выходят из пламени вместе с драконами. Не в реальной жизни, может быть, в песнях, но никогда в реальной жизни.

"... Санса?" Его голос был тихим, но она услышала его. Затем он упал на одно колено, и словно чары рассеялись. Она бросилась к нему, не заботясь о том, что бег не подобает леди. Она смутно сознавала, что за ее спиной происходит какая-то суматоха, но ее волновало только одно: Джон жив и здоров. Она упала перед ним и прижала его голову к своему лицу.

«Я думала, ты мертв, Джон». Она умудрялась всхлипывать в его волосы, в то время как он пах пеплом, для нее его запах не приносил ничего, кроме мыслей о Винтерфелле, когда он был дома, о безопасности, и если бы о любви был запах, она пахла бы Джоном.

Призрак последовал за ней, чтобы выразить свое счастье, что Джон был жив, он облизывал его лицо, и она чувствовала жар драконов через свою одежду.

«Миледи, мы должны провести его внутрь. Он замерзнет здесь». Это вернуло её в реальность. Она стояла на коленях в грязи и снегу во дворе Черного Замка, обнимая своего формально мертвого, но теперь совершенно голого брата, на глазах у всех. Она оттолкнула его, покраснев,

и была уверена, что ее лицо сейчас вспыхнет.

Сир Давос подошел к ним и пытался накинуть плащ на плечи Джона, к большому раздражению маленьких драконов. Серебряный поспешил взобраться на голову Джона, но синий и бронзовый позволил рыцарю надеть плащ на Джона. Но он не выглядел счастливым с рыцарем.

Мужчина с растрепанными волосами и сир Давос помогли ему подняться на ноги и повели обратно в его покои. Санса и ее спутники последовали за ними. Они вошли в его комнату, мужчины помогли ему сесть на кровать, и он положил драконов рядом с собой.

Затем появился Призрак, и лютоволку с бесконечным любопытством пришлось пойти и обнюхать их. Драконы начали шипеть и хвататься за его морду. Но Джон щелкнул их по носу. «Нет, не угрожай Призраку». К всеобщему удивлению, они послушали Джона и выглядели как дети, когда их наказывали.

Джон посмотрел на всех, собравшихся в его маленькой комнате: «Можете присети одежды и немного жареного мяса для драконов?» - спросил он грубым и хриплым голосом. Санса никогда еще не была так счастлива услышать голос в своей жизни. Она и раньше слышала, как он шепчет ее имя, но была так потрясена, что не успела оценить его северный акцент, и хотя он был хриплым, это был самый сладкий звук, который она когда-либо слышала.

Сир Давос и Атлас бросились выполнять его просьбу. Потом он посмотрел на нее, и она вспомнила, что он все еще голый под этим плащом. «Мы подождем снаружи, пока ты переодеваешься». Она надеялась, что ее голос не был таким тихим, как она думала. Затем она поспешно вышла из комнаты, за ней последовали Бриенна и Подрик.

Впервые с тех пор, как Джон вышел из погребального костра, она посмотрела на них. Они оба выглядели так, словно увидели привидения. Не то чтобы она была удивлена. Не каждый день можно увидеть мертвеца, выходящего из горящего костра с четырьмя маленькими драконами. Должно быть, они ждали, пока Атлас впустит их, но для Сансы это была целая вечность.

Она поспешила в комнату, но прежде чем она успела что-то сказать или сделать, Джон заключил ее в объятия. Она не помнила, чтобы раньше чувствовала себя в такой безопасности и тепле. Она хотела, чтобы это длилось вечно. Слишком скоро он отступил и сейчас держал ее на расстоянии вытянутой руки. "Я думала, ты умер."

«Я думала, ты умер». Она снова повторила со слезами на глазах.

"Я так и сделал. Умер" Этот ответ ничуть не помог.

«Тогда как...» Джон только покачал головой. "Я не знаю." Тогда кто же?

Прежде чем они смогли продолжить, в комнату вошли сир Давос и человек с суровым лицом.

Джон взял блюдо с мясом и поблагодарил его. Он повернулся к драконам, а затем снова повернулся к ним. "Кто положил яйца на костер?" Он спросил.

Все повернулись к Атласу, который выглядел так, будто не хотел там находиться. «Ну, после того, как ты получил яйца, ты начал вести себя странно, ты начал говорить во сне, когда я пришел в твою солнечную убираться, и ты говорил странные вещи». Джон продолжал молча смотреть на него.

"Это было действительно странно, и, честно говоря, ты меня немного напугал. Ты говорили об огне и крови, и о том, что яйца нужно положить в огонь. Да, я знаю, что это странный шаг-положить их на свой погребальный костер, но мне казалось, что это правильно. Ты казался таким озабоченным ими, и я подумал, что ты хочешь, чтобы они были с тобой, когда ты уйдешь". Атлас, казалось, очень смутился.

Это не последовало за историей, когда Атлас рассказывал ей об этом раньше. Не слишком ли много он работает? Неужели он не заботится о себе? "Подожди, почему ты спал в своем кабинете, Джон?" Спросила она. Джон был похож на оленя, который только что заметил охотника. Он прочистил горло. «Мы поговорим об этом позже».

«Да, мы так и сделаем, Джон Сноу». Она назвала его фамилию, чтобы убедиться, что она недовольна тем, что он не заботится о себе должным образом. Это должно было измениться прямо сейчас.

Она услышала за спиной хихиканье. Но она должна была спросить. «А где ты взял драконьи яйца?» ТеТе, что хихикали, остановились и с большим вниманием слушали эту часть разговора.

«Мейстер Эймон оставил их мне, и прежде чем кто-нибудь спросит, я не знаю, почему». Санса нахмурился, но кивнул.

Сир Давос откашлялся. «У всех был тяжелый день. Может быть, мы продолжим разговор завтра?» Санса хотела возразить, но вмешалась Бриенна. «Миледи, мы только что прибыли в Замок Блэк, и у вас был долгий и трудный путь, вам нужен отдых». Она ненавидела, когда кто-то использовал против нее логику, когда она действительно чего-то хотела. Как будто Джон ответил на все ее вопросы. Но Бриенна была права, и было уже поздно. Джон тоже только что вернулся из мертвых и, вероятно, нуждался в отдыхе. Итак, она сдалась и кивнула.

Джон попросил Атласа найти им теплое место для сна.

Они повернулись, чтобы выйти из комнаты Джона, но он остановил их. «Санса, тебе... тебе стоит взять с собой Призрака». Она хотела возразить; неужели он не видит, что ему защиту нужнее?

«Пожалуйста, Санса, я буду чувствовать себя лучше, если он будет с тобой». Когда он сказал это и посмотрел на неё со своими щенячьими глазами, она не смогла сказать «нет». Она

сомневалась, что кто-то сможет. Она одарила его легкой улыбкой, и Призрак последовал за ней, чтобы найти подходящую спальню на обозримое будущее.

[Джон Старк и его лютоволк, Призрак]

<http://tl.rulate.ru/book/53853/1366579>